

Д. С. ЛИХАЧЕВ

О КНИГАХ Л. Н. ГУМИЛЕВА

15.IV.69

Дорогой Лев Николаевич!

Думал в эти дни о Вас. Как жаль, что мы с Вами так давно не виделись. Живем, впрочем, мы на разных полюсах Ленинграда, но, может быть, Вы бы к нам все же приехали с женой? Наш тел. Г 439-81, а адрес: Второй Муринский, 44, кв. 16; впрочем, мне все равно нужно будет объяснить Вам, как нас найти (в новых районах это сложно).

Если Вы не сможете прийти к нам, то хоть письмо напишите.

Впрочем, я как-то не уверен в адресе (Вашем). После смерти Анны Андреевны я Вам писал, но, видно, Вы не получили моего письма, — буду проверять Ваш адрес.

Дружески Ваш

Д. Лихачев

ОТЗЫВ

о рукописи д. и. н. Л. Н. Гумилева
«Этногенез и биосфера Земли» —
вып. IV «Тысячелетие вокруг Каспия»
и вып. V «Древняя Русь и Великая степь»
Общий объем около 36 п. л.

Перед нами чрезвычайно смелая и едва ли не первая попытка связать историю Востока и Запада в единый исторический процесс. Эта попытка чрезвычайно важна особенно сейчас, когда события мира несомненно между собой связаны, и истории отдельных стран и, как теперь принято выражаться, «регионов» не могут уже рассматриваться обособленно. По географическому охвату работа Л. Н. Гумилева несомненно шире, чем труд О. Шпенглера или Тойнби.

Письмо от 15.04.1969, машинописный оригинал отзыва от 06.01.1984 и машинописная копия отзыва от 23.09.1987 хранятся в архиве Л. Н. Гумилева.

© Д. С. Лихачев (наследники), 2006

© М. Г. Козырева (публикация), 2006

Согласимся мы или не согласимся с основными положениями и выводами Л. Н. Гумилева, но несомненно, что труд его «работает» против расистского подхода, несколько пробивающегося во всех европоцентрических исторических сочинениях, и позволяет рассматривать будущую территорию Советского Союза уже с древнейших времен как единое историческое и историко-географическое целое.

Тем самым работа Л. Н. Гумилева кладет начало новому рассмотрению географических территорий как основе для выделения отдельных исторических процессов. Она смыкает старые границы, указывая, что в истории нет границ между народами. Я высоко ценю именно эту попытку Л. Н. Гумилева, как своего рода «героическую» (ибо она создает ему врагов среди традиционалистов в исторической науке), хотя и не согласен с Л. Н. Гумилевым в частностях. Подход Л. Н. Гумилева внедряет интернационализм в сознание историков, разрушает противопоставление народов Запада народам Востока. Он в высшей степени актуален сейчас. Это надо, наконец, понять.

Представленная монография является логическим продолжением труда, депонированного под этим названием в ВИНТИ в 1979 г. Цель данной монографии — показать применение методики, предложенной в первых трех выпусках, а также увязать исторические процессы Ойкумены, от Китая до Испании, проходившие синхронно в первом тысячелетии нашей эры. В центре данного исследования — история Древней Руси, но прочее — это необходимое в новом подходе, предлагаемом нам Л. Н. Гумилевым к рассмотрению исторических процессов, историко-географическое окружение.

Как я уже сказал раньше, методика автора оригинальна: она географична, автор смотрит вширь, благодаря чему он обнаруживает закономерности этногенеза, видимые только на далеких друг от друга сопоставлениях, на широком пространстве истории. Единицей измерения здесь является не текст источника (хотя Л. Н. Гумилев умеет разбираться в текстах весьма обстоятельно, что и доказал в своих ранних работах), а события и взаимосвязи. Событий в истории несчетное количество, но каузальных обобщений пока не хватает, и предложенная Л. Н. Гумилевым методика дает хотя и неожиданные, а иногда спорные результаты, но всегда интересные и стимулирующие мысль — особенно в области этнических контактов, которые дают различные последствия: иногда трансплантацию культуры — контакты с Византией (термин «трансплантация» в отношении культурных явлений введен мною, но в более узком, чем у Л. Н. Гумилева, смысле), иногда конфликты — с Хазарией — и иногда взаимное неприятие и отчужденность, но тоже очень значительное — попытки контактов с Германской империей и папством. Автор стремится уловить в море фактов общие закономерности и общие или взаимообусловленные явления.

После краткого «Введения», содержащего новые данные по теории этногенеза, следует описание законченного этно-культурного процесса, названного «хуннским» или «хунно-сарматским»; с III века до н. э. по XII век н. э. устанавливается в нем роль хазар и славян.

Этому периоду сопутствуют лаконичные изложения истории мусульманского и христианского суперэтносов и их взаимодействий с хазарами и восточными славянами в первом тысячелетии н. э.

Следующая часть — «Зигзаг истории» — посвящена созданию хищной купеческой империи — Хазарского каганата, использовавшего для своих целей скандинавских викингов, но разгромленного в 965 году русским воинством князя Святослава, после чего описана сложная этно-культурная коллизия, возникшая после крещения Руси в 988—989 годах и повлекшая не только расцвет Киевского каганата, но и ликвидацию «купеческого спрута» (удачное выражение Л. Н. Гумилева) — последних центров работорговли и международных интриг.

Последняя часть — «Эпилог» — посвящена описанию военно-политическо-

го упадка в Древней Руси, и хуннов, и печенегов, и гузов, и туркменов, что, по мнению Л. Н. Гумилева, послужило причиной внезапных успехов монголов в последующем XIII в., но не затронуто в данной работе.

Цель автора — обнаружение дискретности этногенезов как пространственной, так и временной — достигнута. Поэтому исследование является историко-географическим и по сюжету, и по методике. Автору (Л. Н. Гумилеву) должны быть предоставлены все необходимые условия для продолжения его работы.

Академик Д. Лихачев
6.1.84

Отдельные замечания (в целом мелкого характера) сообщены мною автору; автор волен принимать их или не принимать. Они не носят обязательного характера, и автор не мальчик в науке.

ОТЗЫВ

*на книгу доктора исторических наук Л. Н. Гумилева
«Этногенез и биосфера Земли», вып. 1—3 (30 п. л.)*

Проблема синтеза гуманитарных и естественных наук — одна из наиболее интересных и актуальных проблем нашего времени. Методика узкой специализации уже исчерпала себя и уходит в Лету; открывается эра широких научных обобщений. Среди них первое — учение о биосфере нашего гениального соотечественника В. И. Вернадского. Работы В. И. Вернадского — принципиального и последовательного натуралиста — открыли широкие горизонты не только для развития естествознания, но и для пересмотра наших представлений о человеке, для уяснения не только его естественного бытия, но и его бытия *биосферного*. Мне отраднo, что открытие этого биосферного бытия человека также принадлежит нашему соотечественнику, автору рецензируемой работы.

Книга Л. Н. Гумилева «Этногенез и биосфера Земли» (защищенная автором как вторая докторская диссертация и депонированная в ВИНТИ), в которой он дает систематическое изложение своих представлений об этносе как связующем звене между природой и человеком, уже почти десять лет привлекает к себе пристальное внимание самого широкого читателя. Причина тому — необычная постановка проблемы, широта обобщения огромного фактического материала, всемирной истории и географии, необычайная эрудиция автора, соединение исторического, географического и биологического взглядов на предмет исследования на базе системного подхода. Как специалист по истории культуры, объединяющей филологию, искусствоведение и историю, я приветствую такое расширение научного видения в сторону естествознания и, в частности, в сторону географии.

Л. Н. Гумилев вводит в науку новое понятие, психологическую доминанту — *пассионарность*. Слово это уже прочно обосновалось в лексиконе русского научного языка, поэтому я не считаю необходимым на нем специально останавливаться. Благодаря своему нововведению Л. Н. Гумилеву удалось ответить на фундаментальный вопрос: почему возникают и исчезают народы (этнoсы)? Ответом на него явилось учение о *пассионарных толчках* и процессах этногенеза, вызываемых этими толчками и протекающих в биосфере Земли.

Описание *пассионарности* и открытие *пассионарных толчков* — одно из крупнейших достижений отечественной науки, которое ставит имя Л. Н. Гумилева в один ряд с именами замечательных ученых-натуралистов В. И. Вернадского, К. Э. Циолковского, А. Л. Чижевского, Н. И. Вавилова. Впрочем, окончательную оценку трудам Л. Н. Гумилева должны вынести ученые-естествен-

ники, хотя я думаю, что моя оценка ученого-гуманитария недалека от истины. Со своей, гуманитарной, стороны не могу не отметить глубокого профессионализма Л. Н. Гумилева как историка, обладающего к тому же удивительным талантом облекать полные строгости исторические доказательства в форму живого неумолимого повествования.

Книга «Этногенез и биосфера Земли» читается захватывающе, как роман с детективным сюжетом. Первый выпуск («Звено между природной средой и обществом») — это интригующая завязка, из которой мы узнаем, что этнос — это на самом деле не совсем то, что мы о нем думали до сих пор. Это не язык, и не раса, и не общество... Более того, оказывается, что ни одна из нам известных его характеристик не может быть абсолютной отличительной его чертой. Здесь же мы узнаем, почему несостоятельны взгляды на всемирную историю Арнольда Тойнби и академика Н. И. Конрада. Обезоружив таким образом читателя, автор во втором выпуске (Пассионарность) предлагает пока в качестве гипотезы идею о пассионарности как таинственном факторе-Х — причине этногенеза, а затем в третьем выпуске с криминалистической точностью проводит доказательство того, что у этносов, как и у всего живого на Земле, есть возрасты.

Финал работы — драматическая развязка, из которой читатель узнает об этнических антисистемах и об обновляющей этносферу силе — пассионарных толчках.

Книга Л. Н. Гумилева «Этногенез и биосфера Земли» прошла уже достаточное испытание временем. За те годы, что ее депонировал ВИНТИ, с ней успели познакомиться многие специалисты из различных отраслей знания, и их отзывы в целом положительные. Однако возможности ВИНТИ оказались явно недостаточными для ознакомления с работой всех заинтересованных исследователей. Наступил тот период в судьбе научного открытия, когда необходимо широкое всестороннее обсуждение идей, выдвигаемых Л. Н. Гумилевым.

С идеями Л. Н. Гумилева я знаком давно, точнее, с 1972 года, когда я представлял к печати его статьи в журнал «Русская литература». С тех пор мы неоднократно обменивались мыслями и соображениями, и он всегда принимал мои замечания с полным вниманием. Автору такого калибра, как Л. Н. Гумилев, не следует навязывать мелкие замечания или собственные мнения. Автор — не мальчик в науке. Поэтому я не вижу необходимости говорить здесь о частностях и недостатках, которые мы в полном праве скорее рассматривать как особенности.

Необходимо другое — скорейшая публикация книги «Этногенез и биосфера Земли» привычным типографским способом. Уверен, книга мгновенно разоидется, потому что потребность в ней уже давно остро ощущается, и станет настольной не только для историков, географов, этнографов, но и для филологов, биологов, да и вообще для всех гуманитариев и естественников, думающих о природе и истории и о месте человека в них.

Д. Лихачев
23.IX.1987

Публикация М. Г. Козыревой